

торию своей страны, интересоваться семьей и традициями, необходимо объединить усилия государственных и общественных институтов. Это серьезная задача для всей страны – необходимость формирования ценностных ориентиров у молодежи.

Понимание и поддержка традиционных семейных ценностей, интерес к истории своей страны и активное вовлечение в общественную жизнь помогут молодым людям избежать ошибок, связанных с поверхностными отношениями и разрушительными привычками. Литература, отражающая женскую субъективность, может сыграть важную роль в этом процессе, вдохновляя новое поколение на осознание важности глубоких связей и самовыражения.

Анализ произведения «Незнакомка из Уайлдфелл-Холла» демонстрирует, как концепция женской субъективности пересекается с социальными ограничениями в разные исторические эпохи. Роман Энн Бронте служит ярким примером борьбы женщин за право на самовыражение и независимость в условиях жестких патриархальных норм XIX в.

Современное восприятие произведения открывает новые грани, позволяя увидеть, что вопросы, поднятые Энн Бронте, остаются актуальными и в XXI в. Несмотря на значительные изменения в социальном устройстве, многие женщины по-прежнему сталкиваются с ограничениями в семейной жизни, которые препятствуют их полной реализации.

Роман «Незнакомка из Уайлдфелл-Холла» не только отражает исторический контекст своего времени, но и продолжает вдохновлять на критическое осмысление вопросов гендерного равенства, личной свободы и сохранения семьи. Литература, как и ранее, остается важным инструментом для понимания и преодоления социальных барьеров, способствуя формированию более справедливого общества.

С. Н. ДЯГЕЛЬ

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

ОНОМАСТИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ В РОМАНЕ М. ЭНДЕ «ИСТОРИЯ, КОНЦА КОТОРОЙ НЕТ»: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Феномен имени собственного на протяжении десятилетий остается в центре внимания исследователей. В последние годы в связи с осознанием тесной взаимосвязи языка и культуры возрос интерес к культурологической составляющей языковых феноменов и стало очевидно, что ряд проблем имени собственного, в частности лингвокультурологический аспект,

остается недостаточно изученным. То, что ономастический материал обладает огромным культуроведческим потенциалом, бесспорно. Однако методология извлечения культурно-исторической информации из ономастики, а также методология описания и интерпретации этой информации находятся пока в стадии разработки.

Уточним лингвокультурологический статус ономастической лексики. С точки зрения лингвокультурологии онимы – это специфические реалии, относящиеся к фоновой «безэквивалентной» лексике. Ономастические реалии представляют собой «особую знаковую подсистему, динамично реализующуюся в различных лингвоэстетических и лингвостилистических подсистемах. Основным параметром этой подсистемы является большая (по сравнению с нарицательной лексикой) зависимость от социокультурных обстоятельств. Ономастика соотносится с системой культурно маркированных ценностей и представлений, усваиваемых в процессе приобщения к соответствующей лингвокультуре» [1]. Ономастические реалии, таким образом, являются единицами, которые одновременно принадлежат языковой и культурной системам, т. е. лингвокультурами [2].

Восприятие и понимание ономастических реалий инофонами сопряжено с трудностями и требует привлечения обширных экстралингвистических сведений (историко-этимологических, мифологических и т. п.). Встречая оним в художественном тексте, иноязычный реципиент воспринимает его чаще всего исключительно в номинативной функции. Способность осознавать культурную коннотацию онима во многом зависит от культурной осведомленности реципиента. Чтобы понять, какие механизмы лежат в основе кодирования в ониме культурологической информации, необходимо изучение ономастики с позиции лингвокультурологического анализа. Применительно к художественному тексту плодотворными представляются такие типы лингвокультурологического анализа, как интерпретационный анализ, предполагающий учет как содержательно-смыслового пространства текста, так и широкого лингвокультурологического контекста, а также концептуальный анализ, который выявляет концепты, описывает их языковую репрезентацию. Такой подход позволяет осмыслить имя собственное как лингвокультурный артефакт, языковую единицу, интегрирующую в себе и денотат, и концепт.

Роман М. Энде «История, конца которой нет» – это произведение, которое является шедевром немецкой детской литературы. Опубликованный в 1979 г., роман быстро завоевал популярность у читателей всего мира. История мальчика по имени Бастиан, который тяжело переживает подростковый возраст, но однажды находит удивительную книгу, повествующую о волшебной стране Фантазии и сам попадает в нее, стала одной из самых любимых сказок в мире.

«История, конца которой нет» называют «ономастическим романом», поскольку в нем огромное множество (больше сотни) имен собственных, номинирующих персонажи, места и артефакты. Рассмотрим те примеры из обширной ономастической системы романа, которые представляют лингвокультурологический интерес.

В. А. Ражина утверждает, что в структуре ономастических реалий в художественном тексте следует разграничивать базовые и вторичные смысловые зоны. Для топонима базовым является представление об окружающем ландшафте, для антропонима – о человеке. Над базовыми смыслами надстраивается вторичная содержательная информация, связанная с культурными процессами или авторскими интенциями. Именно эта вторичная информация вызывает определенные ассоциации, основанные на некоторых признаках обозначаемого объекта [1]. В первую очередь это относится к прецедентным онимам. Прецедентные (аллюзивные, реминисцентные) онимы – языковые единицы, используемые автором в тексте с целью экспрессивного обозначения определенных персон либо для создания дополнительных коннотаций с помощью аллюзивного использования имен собственных с общеизвестной энциклопедической информацией, имен, связанных с историей, литературой, культурой, мифологией.

Так, название вымышленной страны, в которой происходит основное действие романа *Phantasien* [3], сочетает в себе слова *Phantasie* и *Asien*. Зашифрованное в имени страны название *Asien* указывает на сему «восточная страна». Топоним приобретает двойную символическую функцию: с одной стороны, он отражает основную тему романа о созидательной силе фантазии, с другой стороны, создает ассоциацию с Востоком и восточной культурой, поклонником которой был М. Энде. Эта ассоциация подкрепляется тем, что один из ключевых персонажей романа дракон Фалькор (*Fuchur*) – это не дракон-ящер из европейской мифологической традиции, а воздушный змей, напоминающий о китайской мифологии.

Правительница Фантазии живет в месте под названием *Elfenbeinturm* [3]. И здесь мы видим, как над базовым смыслом надстраиваются дополнительные культурные коннотации. Место, где проживает Девочка-Королева, с одной стороны, действительно башня из слоновой кости. Но в случае с данной ономастической реалией мы имеем дело также с литературной аллюзией: французский критик и поэт Сент-Бев использовал эту метафору как символ отрыва от реальности литераторов своего времени и их недоступности для простых людей. Так топоним в романе приобретает смысловые приращения, становится культурно значимым, а именно выступает как символ элитарности, отчужденности и возвышенности Девочки-Королевы, а также подчеркивает ее роль как источника власти в мире Фантазии.

Ряд прецедентных онимов отсылает к греческой мифологии и литературе. Имя стража Города Императоров обезьяны Аргакса (*Argax*) [3] намекает на «Одиссею» Гомера. В «Одиссее» Аргус был верным псом, который ждал своего хозяина царя Одиссея в течение многих лет, пока тот отсутствовал. Имя друга Бастиана в волшебной стране Атрейо (*Atréju*) [3] – аллюзия на персонажа древнегреческой мифологии царя Атрея. В произведении Атрейо принимает на себя ответственность за спасение мира Фантазии, что делает его архетипическим героем, чья судьба переплетается с судьбой всего мира. Имя лекаря-кентавра Цайрона (*Caíron*) [3] отсылает к кентавру Хирону из греческой мифологии. Гайя, Принцесса Тьмы (*Gaya, die Finstere Fürstin*) [3] – это отсылка к богине Земли Гее, матери всех богов древнегреческого пантеона. Принцесса Гайя из романа Энде является такой же величественной и могущественной сущностью. Интересно, что М. Энде использует интернационально известные онимы не буквально, а образует словообразовательные дериваты прецедентных имен: например, имя кентавра *Caíron* – от *Chiron*, имя обезьяны-стража *Argax* – от *Argus*, что соответствует игровой поэтике сказочного жанра.

Мы привели лишь некоторые примеры из большого количества культурно значимых ономастических реалий в тексте автора. Использование таких реалий способствует усилению изобразительности и выразительности текста. Задействуя культурно-исторические ассоциации читателя, М. Энде дополняет их своими авторскими интенциями, так что возникает уникальный, но хорошо узнаваемый образ объекта или персонажа реального мира. Поэтому изучение культурологических приращений в ономастической лексике, способных вызывать ассоциативные реакции, является предпосылкой понимания и интерпретации художественных текстов на иностранном языке.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ражина, В. А. Ономастические реалии: лингвокультурологический и прагматический аспекты : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Ражина Виктория Александровна ; Ростов. гос. пед. ун-т. – Ростов н/Д, 2007. – 156 л.
2. Маслова, В. А. Лингвокультурология : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В. А. Маслова. – М. : Академия, 2001. – 208 с.
3. Ende, M. Die unendliche Geschichte / M. Ende. – Stuttgart : K. Thienemanns Verlag, 1979. – 428 S.